

О ЧУВСТВЕ ВКУСА И РОЛИ ГРАМОТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ж.В. Некрашевич-Короткая
профессор кафедры иностранных языков
филологического факультета БГПУ

Ю.А. Павлов
аспирант кафедры педагогического дизайна, разработки и оценки
эффективности учебной деятельности Сиракузского университета (США)

Крупнейший немецкий славист Ганс Роте, которому в этом году исполняется 90 лет, издавший в серии «*Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven*» важнейшие памятники древней славянской религиозной письменности, создавший ряд блестящих исследовательских работ, посвященных вопросам истории русской, украинской, польской, чешской, хорватской и других славянских литератур, опубликовал два года назад работу с несколько неожиданным заглавием: «О чувстве вкуса, его значении и его упадке в славянских литературах и в других областях». Вот один из вступительных пассажей этой статьи: «Раньше почти в каждой деревне, – писал ученый, – при входе в нее можно было насладиться видом цветущего сада либо увидеть скамью под деревьями; в настоящее же время на окраинах деревень стоят здания торговых центров с гротескными бесформенными элементами» [1, S. 7]. Завершается статья в несколько ином стиле: «Кто изучает влияние западноевропейских представлений о чувстве вкуса на культуру славян, довольно скоро заметит, что это понятие не ограничивается сферой искусства и манер. Оно постоянно получало новый жизненный импульс из сферы политических и общественных отношений» [1, S. 45].

Нельзя не заметить подобную тенденцию в области изучения иностранного языка. Одна из авторов этой статьи, начиная изучать немецкий язык в советской школе, усвоила в первую очередь весь комплекс представлений, связанных с *Arbeiter-und-Bauern-Staat* ГДР, в студенческие годы совершенствовала свои языковые компетенции в рамках темы *Das vereinigte Deutschland*, в настоящее время в качестве преподавателя не может обойти вниманием тему *Globalisierung*. Этот хорошо перемешанный политинформационный лексический салат (сопоставимый с упомянутыми Гансом Роте зданиями торговых центров) традиционно выставлялся на крепкий стол базовой грамматики в надежном блюде устных разговорных тем со стабильной рамочной конструкцией основного словарного запаса. Вместе с тем как советская, так и постсоветская образовательная система позволяла дополнить интерьер более скромными «нарезками» из стихотворений Гете, Шиллера, Гейне (цветущим садом и скамьей под деревьями).

Прорыв железного занавеса продемонстрировал актуальность понятия культурной грамотности. Этот термин, предложенный Эриком Дональдом Хиршем [2], имел в виду способность понимать определенную культуру и свободно функционировать в ней. Образовательный дискурс в области преподавания иностранных языков активно заговорил о кросс-культурной коммуникации. Интересно, что американский исследователь, говоря о культурной грамотности, отталкивался от понятия собственно грамотности как умения читать и писать. Подобно тому, как грамотный читатель владеет алфавитом, грамматикой и достаточным объемом лексики, так культурно грамотный человек должен понимать знаки и символы данной культуры, постижимые в первую очередь через язык данной культуры.

В эпоху Википедии и *google*-переводчика постепенно начал заявлять о себе новый угрожающий феномен выхолащивания и формализации процесса образования и в особенности языковой подготовки. Когда всемирная информационная сеть Интернет породила краткие пересказы всех художественных произведений, школьники и студенты перестали читать, когда она наполнилась миллионами сочинений и рефератов на любую тему, они перестали писать. Благодаря аудиокommunikативным ресурсам они не разучились (пока) говорить, но говорение все меньше предполагает смыслопорождение и ориентировано зачастую на воспроизведение готовых речевых клише. Но ведь даже такие примитивные формы языкового дискурса, преодолевающие ненормированную рутину бытовой речевой стихии, как правило, связаны с «производственной необходимостью»: учащийся составляет текст (письменный или устный) в процессе выполнения школьного / университетского задания (домашнего либо классного / аудиторного). Впрочем, даже в этом случае дело далеко не всегда доходит до порождения смысла. Что же касается досуга учащихся, то он чаще всего сопровождается насильственно сформированным, в высокой степени суггестивным языковым фоном в виде готовых текстов интернетных новостей и «развлекаловки». Общение в социальных сетях всё в большей степени дополняется (хорошо, если не заменяется) потоком смайлов, демотиваторов и всевозможных графических изображений.

Преподаватель в аудитории всё более остро ощущает себя заложником сложившейся ситуации. Особый интерес в этом плане представляет статья Мэрилин Нипполд, Джилл Дузи и Дженнифер Ларсен, исследовательниц из Орегонского университета, опубликованная еще в 2005 г. [3]. Блестящим академическим языком социальных наук авторы актуализируют и возводят на пьедестал доброе старое внеклассное чтение. Однако тексты для него следует подбирать с учетом интересов обучающихся: именно это, по мнению авторов, поможет ученикам повысить уровень грамотности и увеличить шан-

сы на успешную сдачу тестов. В сжатом виде содержание статьи, опирающейся на многочисленные исследования, сводится к следующему.

Грамотность играет важную роль в развитии речи в школьные и студенческие годы. Средняя скорость усвоения новых слов у подростков составляет от двух до трех тысяч слов в год. Таким образом, к выпускному классу средней школы учащиеся могут оперировать как минимум 40 000 различных слов. При этом взаимодействие с письменной речью – один из факторов, способствующих такому колоссальному развитию лексического запаса у детей по мере их превращения в хорошо подготовленных читателей. В отличие от разговорной речи (источником которой являются, к примеру, беседы, телевизионные шоу и т. п.), письменная речь (напр., газеты и художественная литература) содержит большее разнообразие сложных и редких слов, в связи с чем именно она становится источником усвоения незнакомых слов – в особенности после пятого класса. К этому времени навыки интерпретации значения слов и свободного владения речью у большинства школьников совершенствуются настолько, что именно чтение становится инструментом приобретения новых знаний. Здесь имеется в виду также освоение незнакомых слов из школьных учебников. Обогащение словарного запаса улучшает понимание прочитанного и, в свою очередь, ведет к дальнейшему обогащению словарного запаса. Таким образом, речь и развитие грамотности неразрывно связаны между собой.

В свете вышесказанного видится целесообразным актуализировать известное еще в античные времена понятие синкретичного чтения-письма (вспомним *saepe stylum verte* – часто поворачивай стиль), вновь востребованное в середине прошлого века Роланом Бартом. Текст, по мысли французского ученого, всегда создает некое игровое пространство и требует устранения или как минимум уменьшения дистанции между письмом и чтением путем объединения читателя и произведения в единый процесс смыслопорождения [4, р. 913–914]. Создать это игровое пространство – задача преподавателя-словесника, прививающего таким образом учащимся эстетическое ощущение языкового вкуса. Конечно, отбор текстов превращается в самую сложную для преподавателя задачу. Но зато удачно подобранный текст, отражающий актуальное состояние языка, предоставляет как преподавателю, так и обучающимся огромные возможности, позволяет освоить в полной мере всё культурное пространство иноязычной речевой стихии. Ведь, как отмечал Юрий Тынянов, «“установка” литературного произведения (ряда) окажется его речевой функцией, его соотносительностью с бытом» [5, с. 279].

Моделирование грамматикализованного процесса чтения-письма на занятиях по иностранному языку позволяет активизировать все аспекты обучения. Оно создает необходимую лексическую базу как для непринужденно-

го спонтанного говорения учащихся, так и для их участия в самостоятельном смыслопорождении на иностранном языке в формах, адекватных структуре и фактуре данного языка. Оно способствует формированию не только речевой и культурной грамотности, но и эстетического вкуса обучаемых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Rothe, Hans. Über Geschmack, seine Gültigkeit und seinen Verfall in slawischen Literaturen und anderswo / Hans Rothe. - Paderborn: Ferdinand Schöningh, 2016.
2. Hirsch, Eric D. Cultural literacy: what every American needs to know; with an updated appendix / Eric D. Hirsch. - New York: Vintage Books, 1988.
3. Nippold, M. A. Literacy as a Leisure Activity / M. A. Nippold, K. D. Jill, J. Larsen // Free-Time Preferences of Older Children and Young Adolescents, in: Language, Speech, and Hearing Services in Schools. - Vol. 36. - April 2005. - P. 92-102.
4. Barthes R. De l'œuvre au Texte, in: Idem, Œuvres complètes / R. Barthes. - Т. III. - 1968-1971, nouvelle édition revue, corrigée et présentée par Eric Marty, [Paris] / Ed. Du Seuil, 2002. - P. 906-916.
5. Тынянов, Ю. Н. О литературной эволюции / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы, кино. - М.: Наука, 1977. - С. 270-281.